

УДК 811.92

ЧЕЛОВЕК В ЯЗЫКЕ: ОТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ К ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМУ ТИПАЖУ

В.А. Маслова, А.В. Жаркова

В статье показано, что лингвокультурный типаж – одна из важнейших составляющих русской языковой личности, модель которой создал Ю.Н. Караулов. Лингвокультурный типаж – это конкретный участник коммуникативного акта, персонаж художественного произведения, который в большей степени индивидуален, хотя социальное в нем тоже присутствует. В статье представлена многокомпонентная модель описания лингвокультурного типажа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: здоровье, лингвокультурный типаж врач, личность, сострадание, ценности, языковая личность

МАСЛОВА Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, заслуженный деятель науки Республики Беларусь. mvavit@tut.by

ЖАРКОВА Алина Васильевна – аспирант первого года обучения Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. zharkovaalinka@yandex.by

Цитирование: Маслова В.А., Жаркова А.В. Человек в языке: от языковой личности к лингвокультурному типуажу [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2025, № 3 (81). – С. 23–36. Режим доступа: www.tverlingua.ru

HUMAN IN LANGUAGE: FROM LINGUISTIC PERSONALITY TO LINGUOCULTURAL TYPE

Valentina A. Maslova, Alina V. Zharkova

The article shows that the linguacultural type is one of the most important components of Russian linguistic personality, the model of which was created by Yu.N. Karaulov. Linguacultural type is a specific participant in a communicative

act, a character in a work of art, who is largely individual, although the social is also present in it. The article presents a multi-component model for describing a linguacultural type.

KEY WORDS: health, linguacultural type doctor, personality, compassion, values, linguistic personality

MASLOVA Valentina A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the Preschool and Primary Education Department of Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Honored Scientist of the Republic of Belarus. mvavit@tut.by

ZHARKOVA Alina V. – first-year graduate student of Vitebsk State University named after P.M. Masherov. zharkovaalinka@yandex.by

Citation: Maslova V.A., Zharkova A.V. Human in language: from linguistic personality to linguocultural type [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2025, № 3 (81). – P. 23–36. Access mode: www.tverlingua.ru

Проблема, обозначенная в заглавии, требует привлечения к своему решению нескольких дисциплин, появившихся в русле антропоцентрической парадигмы, – межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, нейропсихологии. Проблемы человека в языке и языка в человеке были подняты и активно разрабатываются, начиная с 90-х годов прошлого века в Институте языкознания РАН (Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия и др.).

Аспектом названных проблем является проблема языковой личности, которую можно решить только с опорой на понятие личности, которое многопланово, поэтому личность является объектом изучения многих наук – философии, социологии, психологии, лингвистики, этики, эстетики, педагогики и др. Наиболее успешно личность изучается в психологии, где она понимается как объект и продукт общественных отношений и как субъект деятельности, общения, сознания, самосознания. У каждой из наук – свои аспекты личности, свои методы и приемы исследования. Личность —

это все, что есть в человеке надприродного, исторического, культурного. Выделяют еще один термин – «индивидуальность» – особенность конкретной личности, непохожесть ее на других.

Когнитивные теории личности основаны на понимании человека как субъекта рефлексирующего, понимающего и анализирующего мир. Джордж Келли, например, утверждал, что человек – это своеобразный исследователь, стремящийся понять, интерпретировать, предвидеть и контролировать мир своих личных переживаний, делать прогнозы. Он полагал, что люди воспринимают свой мир при помощи четких систем или моделей, которые он назвал *конструктами*. Личность понимается когнитологами как организованная система более или менее важных конструктов, которые использует человек.

Лексемы *индивид*, *индивидуум*, *душа*, *личность*, *лик*, *лицо*, *особа*, *персона*, *фигура*, *человек* и др. широко используются для номинации человека в русском языке, среди них много разговорных, просторечных, устаревших, грубых и т.д. – *морда*, *физиономия*, *рожа*, *рыло* и др. Наиболее популярен термин *личность*.

Сама лексема *личность* встречается с XV века и является переводом латинского слова *persona* – маска актера (Колесов, 1986: 143). В XIX в. слово *личность* вытеснило слово *человек* как более высокое именование индивидуальности. В XXI веке оба слова являются синонимами, которые обуславливают друг друга, что позволяет их использовать вместе: *человеческая личность*. Когнитивные теории личности основаны на понимании человека как субъекта воспринимающего и анализирующего мир, интерпретирующего его в своем сознании.

В лингвистике и лингвокультурологии используется термин *языковая личность*, без которой трудно исследовать проблему *человек и культура*. В.В. Виноградов первым в отечественной лингвистике обратился к изучению проблемы человека по данным языка (Виноградов, 1946). Он пишет о том, что хотя само слово *личность* вошло в обиход во второй половине XVII в,

его современное значение оформилось лишь в 20-30-е гг. XIX в, которое В.В. Виноградов определяет так: «...монада, по-своему, единственно ей свойственным образом воспринимающая, отражающая и создающая в себе мир» (Виноградов, 1994: 273). Понятие языковой личности в России первым начал разрабатывать Г.И. Богин, представитель Тверской лингвистической школы, который рассматривал личность «с точки зрения готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» (Богин, 1984: 4); он создал модель языковой личности.

На сегодняшний день существует целый ряд сходных терминов: русская языковая личность (Ю.Н. Караулов), семиологическая личность (А.Г. Баранов), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховский), коммуникативная личность (К.Ф. Седов, С.А. Сухих, В.В. Красных), риторическая личность (А.А. Ворожбитова, Л.Н. Колесникова), когнитивный аспект языковой личности (А.П. Бабушкин, В.В. Красных), языковая личность в аспекте культурного пространства (В.И. Карасик, В.В. Колесов) и др. Ю.Н. Караулов ввел понятие языковой личности в широкий научный обиход.

Мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, рассматриваем языковую личность как трехуровневую структуру, только уровни несколько иные:

- **ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, или жизненных смыслов;** язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;
- **культурологический компонент,** т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку;
- **индивидуально-личностный компонент,** т.е. то индивидуальное, присущее только данному человеку (Маслова, 2001: 118).

Следовательно, языковая личность – явление социальное, но имеющее и индивидуальный аспект. Она формируется в определенных рамках, границы которых задаются национальными ценностями, традициями, особенностями поведения в обществе, спецификой национальной картины мира. Индивидуальное обеспечивается личностным отношением к языку, через становление личностных смыслов, через личностное отношение к миру и обществу. И если эту сторону личности рассматривать самостоятельно, то это и будет лингвокультурный типаж.

Для теоретического осмысления лингвокультурного типажа необходимо привлечение лингвокультурологии и коммуникативной лингвистики, которые позволят установить специфические для каждой лингвокультуры коммуникативные стратегии, реализуемые как в общих, так и в частных коммуникативных ситуациях, например, в различных профессиях в одной культуре. Из научной литературы известно, что различие проявляет себя прежде всего в лингвокультурных коммуникативных стратегиях. Под стратегией обычно понимают план, обусловленный определенной целью и осуществляемый поэтапно (А. Вежбицкая, 1996: 251).

В научной литературе часто пишут том, что семантическая (тезаурусная) модель лингвокультурного типажа изоморфна семантической модели языковой личности. Думается, что это не совсем так. Языковая личность – объемная структура, которая тождественная самой сущности говорящего. Ее языковой регистр слишком сложен и разнообразен, т.к. слишком объемна его вербальная компетенция, которая отражает одновременно общечеловеческое и национальное, социальное и индивидуальное, традиционное и новое и т.д. Лингвокультурный типаж – это конкретный участник коммуникативного акта, персонаж художественного произведения, который в большей степени индивидуален, хотя социальное в нем тоже присутствует (как у представителя определенной культуры, определенной профессии и т.д.).

В современной лингвистике и лингвокультурологии сталкиваются

несколько близких терминов: *языковая (речевая) личность*, *языковой (речевой) портрет*, *лингвокультурный типаж*, *имидж* и др. Для решения проблем языковой личности возникло новое направление в науке о языке – *лингвоперсонология*, основные положения которой были сформулированы В.П. Нерознаком (Нерознак 1996, 2005), а сейчас создается еще одно – *теория лингвокультурных типажей*. Языковая личность и типаж «едины и противоположны одновременно», как писал В.М. Павлов в своей работе «О противоречиях в языке» (Павлов, 1970: 90).

Ряд лингвистов В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Н.Д. Голев, Е.В. Дзюба и др. считают лингвокультурный типаж разновидностью концепта, но отличается типаж от него тем, что ядром концепта может быть и неодушевленный предмет, типаж рассматривает именно личность; общим для двух этих терминов является наличие в их структуре понятийного, образно-перцептивного и оценочного аспектов. Исследователи проблемы *лингвокультурный типаж* отмечают его пересечения с такими понятиями, как «архетип», «языковая личность», «модельная личность», «речевой портрет», «роль», «персонаж», «амплуа», «имидж», «стереотип» (Дмитриева, 2007).

Проанализировав работы указанных ученых, мы пришли к выводу, что явление, обозначенное термином *лингвокультурный типаж*, включает в себе такое содержание, которое позволяет его отличить от смежных понятий. Так, под лингвокультурным типажом мы понимаем ***образ типизируемой личности, которая включает как индивидуальные, так и социально-групповые характеристики, отождествляется с реальным или вымышленным прототипом и отражает ее национальные и социально-групповые (профессиональные) характеристики, а также ее речевое и социальное поведение.***

Таким образом, лингвокультурный типаж существует в пространстве культуры, отображен в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом, поэтическом и др.), в поведенческих

стереотипах и нормах, национальных ценностях. Следовательно, лингвокультурный типаж – это явление индивидуальное, но имеющее социальный аспект. Язык такой разновидности личности складывается из совокупности общего языка и индивидуальных языковых особенностей. На сегодняшний день нет единых критериев для описания лингвокультурного типажа, как нет, по утверждению психологов, одинаковых личностей.

Разрабатываемая нами модель лингвокультурного типажа являет собой совокупность социально-культурного аспекта, разных видов лингвистического анализа – лексического, синтаксического, прагматического, когнитивного. В русле лингвокультурологического направления изучение лингвокультурного типажа осуществляется на материале текстов, созданных разными авторами и в разные эпохи, и на материале словарей.

Опираясь на работы исследователей в данном проблемном поле, мы предлагаем следующую структуру лингвокультурного типажа, в которой выделили четыре аспекта:

1) **Социокультурный аспект** – это наиболее общий аспект, включающий в себя характеристики человеческой природы, т.е. то, что свойственно всем людям, но в нем есть и социальные составляющие личности (уровень образования, род занятий, профессия и др.), ее культурные ориентиры, а также личностно-профессиональные ориентиры.

2) **Языковой аспект** – содержит анализ языковых средств, используемых личностью, прежде всего – лексических и синтаксических.

3) **Ценностный аспект**, потому что ценности – это основной фактор, направляющий деятельность отдельных людей в культуре и обществе по преобразованию окружающей действительности.

4) **Когнитивно-прагматический аспект** – анализ концептуального мировидения и поведения на материале художественных текстов, учет целей, мотивов, интересов и установки лингвокультурного типажа.

Лингвокультурный типаж врача в данной статье рассматривается на материале повести современной белорусской писательницы Натальи

Владимировны Волчок «Поделись своей любовью», которая является одновременно практикующим врачом (хирургом-гинекологом), заслуженным врачом Республики Беларусь в области ЭКО и гинекологии.

В своей повести автор отождествляет себя с главной героиней акушером-гинекологом Ириной Ковалевой и от первого лица описывает суточное дежурство в родильном доме. Сюжетная линия сопровождается рассуждениями автора обо всем, что входит в такое многоплановое поле профессии врача: мотивах выбора профессии, личных и профессиональных качествах медицинского работника, отношении к пациентам и внутри медицинского коллектива, жизненных и профессиональных ценностях – словом, обо всем том чрезвычайно широком спектре составляющих, из которых складывается профессия врач и личность врача.

Реконструируя типаж врача по материалам словарей и тексту современной повести белорусской писательницы, мы используем данную модель (структуру) типажа. Рассмотрим это подробнее.

Социокультурный аспект – имеет высшее образование, работает в медучреждении, занимается лечением больных, несет ответственность за здоровье больного. Если языковая личность, как более общее понятие в этом ряду терминов, руководствуется в выборе языковых средств личными качествами (индивидуальным вкусом, уровнем образования и т.д.), то типаж – социальными потребностями общества, культурой народа и т.д., т.е. лингвокультурный типаж более социально и культурно ориентирован.

Языковой аспект начинается с анализа словарей, что позволяет создать представление о словарном значении интересующего нас типажа *врач*, выявить его системные связи в языке (синонимы, антонимы), обратить внимание на стилистический потенциал. В словаре синонимов русского языка к слову «врач» даны следующие синонимы: «доктор, медик, лекарь, эскулап» (Евгеньева, 2003: 172). *Врач* в этом ряду понятий считается нейтральным и наиболее частотным. *Доктор* употребляется при личном обращении к врачу, а также с фамилией – *доктор Иванов*. *Медик* – это более общая номинация

для людей, имеющих вообще отношение к медицине, – медсестер, лаборантов и др. *Лекарь* словари дают с пометой *устар.* В современном языке он используется с пометой *ирон.*

Особенно выразительны для создания типажа в художественном тексте лексико-фразеологические средства: Муж: *«Ты вот мне скажи: эта твоя безумная работа когда-нибудь закончится? У меня от переживаний вся голова поседела!»*. В приведенном примере также «работает» экспрессивный синтаксис: риторический вопрос в первом предложении усилен эпитетом с негативной окраской *безумная*. Во втором предложении активной становится гипербола.

Ценностный аспект – появляется в необходимости выявить базовые ценности, принятые для профессии врача в нашей лингвокультуре, т.к. они обусловлены важностью их в жизни человека и его культуре, более того ценности – базовая категория для формирования картины мира. Например, автор анализируемой нами повести утверждает, что Врач не профессия, но призвание, а медицина – сфера деятельности, являющаяся тем социальным фундаментом, с опорой на который развивается общество: *«Ноябрьское утро. Еще темно, но уже понятно, что погода жуткая. Дождь тяжелыми каплями разрывает окно, безумный ветер рвется на свободу, со стоном проносясь между домами спального района.*

Суббота. В такую непогоду хорошо бы побыть дома, но у меня впереди суточное дежурство. Я, Ирина Павловна Ковалева, врач акушер-гинеколог, уже давно не знаю ни полноценных выходных, ни беззаботных праздников».

Здесь вспоминаются слова врача и писателя А. П. Чехова: *«Профессия врача – это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов»*.

Когнитивно-прагматический аспект. Главной особенностью когнитивного аспекта являются знания человека о мире и о себе в этом мире. Для создания лингвокультурного типажа *врач* важнейшей составляющей

являются процедурные знания о действиях в конкретной ситуации – это забота о здоровье больного, на страже которого должен стоять врач, оказывая больному медицинскую помощь.

Важнейшей составляющей лингвокультурного типажа является *сострадание* к больному. Наша героиня повести Ирина Ковалева — хороший врач. Она заботится, помогает, поддерживает и... переживает, впитывая в себя чужую боль: *«Перчатки, маски, костюмы спасают врачей от инфекций, но не придумана защита от сопереживания чужому горю»*, — пишет автор.

Немаловажными составляющими врача являются *знания, талант* врача: *«Шесть лет я зубрила латинские термины, мчалась за знаниями Бог знает куда, штудировала литературу до последней минуты работы медицинской библиотеки и встречала рассветы во время подготовки к экзаменам. Но мне это было по душе! Прикосновение к тайнам человеческой жизни и смерти словно отрывало меня от земли и заставляло учиться с еще большей увлеченностью и самозабвением»*.

Еще важнейшими составляющими являются *выносливость* и *трудолюбие*: *«Акушерство – это жизнь в постоянном стрессе и готовность к неожиданностям. Экстренная служба, что сказать... Необходимые черты характера для успешности в такой работе – активность, энергичность, выносливость»*.

Лингвокультурный типаж включает еще одну важную характеристику: личная жизнь врача часто приносится в жертву: *«Ирина Павловна спасает мир на дежурствах, а ее муж в это время умирает от одиночества. Героиня так говорит о себе самой: «Ирина Павловна Ковалева имеет обыкновение напроочь забывать о себе, целиком погружаясь в работу»*.

В работе врача возникает коммуникативный диалог врача и больного. *«Безусловно, у них разные профессиональные знания и навыки. Но за пределами своих компетенций любой доктор может оказаться*

многогранной личностью, обладающей массой талантов, которым профессия придает неповторимый оттенок и особую осмысленность. Одно из таких дарований – природный дар облекать в рифму обыденность, находить в словах скрытый смысл. Беседуя на разные темы, любую из них врач обязательно начинает рассматривать сквозь призму жизни, смерти, боли и облегчения. И поэт, и врач работают со словом. Неспособность достучаться до сердца и души – признак непрофессионализма».

Важной составляющей является доверие больного, без которого лечение не всегда будет успешным, важно также особое отношение к пациентам:

«И, конечно, как же я забыла – пациентки! Вот они-то точно мои Рождество, Успение, Спас, Троица, Единение работающих на дежурстве жещин, моя Победа, мое торжество».

«Вообще, медицина – это особая сфера человеческого взаимодействия. Приходя к врачу, ты должен переступить через заложенные обществом моральные устои. По причине нездоровья, да, но раздеться перед незнакомым и совершенно посторонним человеком. Оголить тело и Душу». Здесь речь идет об особом доверии больного к врачу.

Имеющийся у нас языковой материал на тему «Врач и писатель» – от В. Даля, А. Чехова, до писателей ХХI позволяет заключить, что мир меняется, а с ним меняется язык, когнитивно-прагматические установки, социальные условия. Как пишет автор нашей повести: *«Идеальная картинка – доктор в белоснежном халате с завораживающей улыбкой, с невероятной уверенностью на лице и понимающими глазами. Идеальная картинка к неидеальной действительности».* Реальный образ, расходится с «идеальной картинкой»: *«Не знаю, как я буду выглядеть после дежурства на этот раз. Скорее всего, примерно так: халат, заляпанный околоплодными водами, кровью и другими биологическими выделениями, на лице невероятная усталость, глаза слипаются от переутомления. В голове всего одна мысль – только бы ничего серьезного больше не произошло, потому что сил к концу*

суточной пахоты просто не остается». Сама жизнь, описанная в других произведениях современных писателей, часто опровергает такое представление о врачах.

Типаж врача был бы неполным, если бы мы не обратили внимания на негативные аспекты данного лингвокультурного типажа, поэтому лингвокультурологический тезаурус современных врачей отличен от представителей, например, советской эпохи. При этом совокупность знаний о культурных феноменах, которая нужна для декодирования смыслов лингвокультурного типажа, постоянно меняется.

Источники – Primary Sources

Волчок, 2023 – Волчок Н.М. Поделись своей любовью. – Минск: Четыре четверти, 2023. – 151 с.

Ссылки – References in Russian

Богин, 1984 – Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: дисс. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. – Ленинград, 1984. – 354 с.

Вежбицкая, 1996 – Вежбицкая А. Язык, культура, познание. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с.

Виноградов, 1977 – Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва: Наука, 1977. – С. 118–139.

Виноградов, 1999 – Виноградов В.В. История слов. – Москва: Толк, 1999. – 1138 с.

Виноградов, 1994 – Виноградов В.В. История слов. – Москва: Толк, 1994. – 1138 с.

Дмитриева, 2007 – Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография. – Волгоград : Перемена, 2007. – 307 с.

Колесов, 1986 – *Колесов В.В.* Мир человека в слове Древней Руси. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 312 с.

Маслова, 2001 – *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.

Нерознак, 1996 – *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сб. науч. трудов Моск. гос. лингв. ун-та. – 1996. – Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. – С. 112–116.

Нерознак, Халеева, 2005 – *Нерознак В.П., Халеева И.И.* Языковая личность // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / под ред. М. И. Панова. – Москва, 2005. – С. 587–591.

О противоречиях в языке, 1970 – *О противоречиях в языке (Составная лексическая единица в ее отношении к синтаксической конструкции)* // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания / отв. ред. Ф.П. Филин. – Москва: Наука, 1970. – С. 88–109.

Словарь синонимов русского языка, 2002 – *Словарь синонимов русского языка* / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Астрель: АСТ, 2002. – 648 с.

References

Bogin, G.I. (1984) *Model' yazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam teksta*. diss. ... d-ra filologicheskikh nauk. 10.02.19, Leningrad. 354 p. (In Russian)

Dmitrieva, O.A. (2007) *Lingvokul'turnye tipazhi Rossii i Francii XIX veka*, Volgograd, Peremena. 307 p. (In Russian)

Kolesov, V.V. (1986) *Mir cheloveka v slove Drevnej Rusi*, Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta. 312 p. (In Russian)

Maslova, V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb, zavedenij*, Moskva, Akademiya. 208 p. (In Russian)

Neroznak V.P., Haleeva, I.I. (2005) *Yazykovaya lichnost' // Effektivnaya kommunikaciya: istoriya, teoriya, praktika: slovar' spravochnik*, Moskva, pp. 587–591. (In Russian)

Neroznak, V.P. (1996) *Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa discipliny // Sb. nauch. trudov Mosk. gos. lingv. un -ta*, Vyp. № 426 *Yazyk. Poetika. Perevod*, pp. 112–116. (In Russian)

O protivorechiyah v yazyke (1970) (Sostavnaya leksicheskaya edinica v ee otnoshenii k sintaksicheskoy konstrukcii) // *Leninizm i teoreticheskie problemy yazykoznaniiya*, Moskva, Nauka, pp. 88–109. (In Russian)

Slovar' sinonimov russkogo yazyka (2002), Moskva, Astrel', AST. 648 p. (In Russian)

Vezhbickaya, A. (1996) *Yazyk, kul'tura, poznanie*, Moskva, Russkie slovari. 416 p. (In Russian)

Vinogradov, V.V. (1977) *Osnovnye ponyatiya russkoj frazeologii kak lingvisticheskoy discipliny // Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya*, Moskva, Nauka, pp. 118–139. (In Russian)

Vinogradov, V.V. (1994) *Istoriya slov*, Moskva, Tolk. 1138 p. (in Russian).

Vinogradov, V.V. (1999) *Istoriya slov*, 2-e izd. ster., Moskva, Tolk. 1138 p. (In Russian)